

Цинь Янь Хуэй прятался в кустах за густым лесом, чуть ниже этого куста находилась пещера, которая, казалось, использовалась животными, чтобы спрятаться, и хотя она была лучше, чем заброшенная, сено внутри все еще находилось там, в сто раз лучше, чем обнаженное сено.

Она выстрелила, что последняя стрела, и поспешил спрятаться в ней, и мужчины, обыскав место, не найдя никого, все отошли. Она спряталась там, не осмеливаясь выйти, пока не стемнело, затем она заползла проверить окрестности, никого не было рядом, и ночь становилась все темнее, так что она убедилась, что это безопасно. После этого она бежала вперед целой и невредимой.

Посреди ночи подземелье Да Лиси было мокрым и холодным, а оленя Жанына разбудило ведро с холодной водой, но острая боль в ноге быстро пронеслась по сенсорным нервам ее тела.

Почему она была привязана к эшафоту? Почему князь сидит прямо перед ней, за ним идут люди, полные ненависти к ней? Почему молчаливый Чжао рядом с ним смотрел на него с сильным хмурым взглядом?

Она открыла рот, голос хриплый: "Кто-нибудь из вас может сказать мне, зачем я здесь?"

Губы принца причудливо говорили: "Разве мы не должны задавать тебе этот вопрос? Почему ты спланировал это событие, кто тебя заставил или ты сам замышляешь?"

Слова коронного принца, для того чтобы принести несчастье королю Shuo, была ли она спровоцирована королем Shuo или действовала за его спиной, не было никакого выхода от короля Shuo.

Деер не понял, что сказал наследный принц, и с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на Чжао Тихая, хотя они не видели друг друга, но так как он был королем человека Шуо, личные обиды не были ничем перед его интересами, не так ли?

"Господин Чжао, после того, как вы вошли в ваш да Лиси, вы должны дать ясное объяснение? То, что сказал наследный принц, я не понимаю."

Травмы на теле Чжао уже лечились императорским врачом, его щека была порезана, а не перевязана, лицо серьезное, а глаза горят... Она: "Конкубина Цзи, ты и убийцы Великого Царства Янь убили короля и захватили Талисмана войны! Если ты будешь отчитываться за своих сообщников, ты будешь меньше страдать".

Олень Шаньин подумал о том, что Шэнь Линьюань сказал: "Одолжи нож, чтобы убить кого-то", и это было то, что он имел в виду. Она засмеялась: "Подчинение Великому Убийце Царства Янь"? Я наложница. Меня наказал король Шуо почти месяц. Скажи мне! Как вы сотрудничали с убийцами Великого королевства Янь?"

Принц усмехнулся: "Жесткий разговор! Господин Чжао, я тоже сегодня устал, и во дворце меня еще ждут дела, так что я оставлю это место вам. Надеюсь, ты не позволишь отцу разочаровать меня."

Чжао вежливо отослал наследного принца, а все остальные люди в камере были из Да Лиси. Он сидел на своем месте, оставив двух человек, которым он обычно доверял больше всего, и отсеял остальных.

"Конкубина Чжи, теперь я расскажу тебе всю историю, как она есть, но ты должна сделать то же самое, и ты сможешь ответить на вопросы, которые я задаю правдиво". Это не должно быть скрыто ни в коем случае".

Чжао молча рассказал оленю Дзэнъин всё, что произошло рано утром, в то время как она всё больше и больше чувствовала, что оказалась в тупике, та, что была в Шэне. Женщина в белом, появившаяся после Римучи, то, что она делала в густом лесу, было навязано ей. И когда Luo Yun искал ее, она носила одежду женщины в белом, окруженной теми служанками, со стрелами выстреленными королем Shuo в ее ногах, и этом Она была в растерянности, чтобы все объяснить.

Эти люди воспользовались ее истинной личности, требуя Тигр Талисман или попытки убить правителя, в любом случае, она будет приговорена к смерти, и будет подразумевать короля Шуо, Цинь Янь Хуэй, и те, кто близок к королю Шуо.

"Похоже, сейчас мне бесполезно спорить о чём-то". Господин Чжао, иди к моей служанке, к конкурирующей весне, и попроси у неё коробку из сандалового дерева, содержащую несколько страниц писем; увидев её, ты поймёшь! Все сегодня".

Чжао молча запер брови и не шевельнулся: "Твоя девушка, Скрэмбл Спринг, тоже была заперта". Я просто боюсь, что никто не знает, где коробка, о которой ты говорил".

Олень-маршалл задыхался, ноги онемели и болят, губы и язык немного пересохла, поэтому у нее должна была быть воспалительная лихорадка. Ситуация была еще хуже, чем она думала, даже Конкурирующая Весна была заперта, а это означало, что никто, кто контактировал с ней, не будет пощажен. Чжао Тишина все-таки любил Цинь Янь Хуэй, и если бы ее привезли, он не должен был так выглядеть. Дело дошло до этого, если ты можешь спасти одного, то можешь на него рассчитывать.

Она посмотрела на Чжао Молчаливого Рана и сказала: "Я прошу тебя об одолжении. Если Цинь Янь Хуэй все еще в твоём сердце, пожалуйста, не позволяй ей вмешиваться. Что бы она ни говорила, никому не говори".

Лицо Чжао Молчаливого Рана изменилось: "Это дело связано с Цинь Янь Хуэй?"

"Утром это я попросил ее пойти со мной на свидание, и никто не узнает, привезешь ли ты ее

горничную, Херба, и не скажешь". Сейчас я нахожусь в тупике, и, возможно, эта жизнь закончится в этой игре. Скажи ей, что я счастлив дружить с ней в этой жизни".

Рао Тишина привык видеть жизнь и смерть, мучая преступников всеми средствами в тюрьме, и имея бесчисленное количество крови на руках, но женщина перед ним был в беспорядке, ее лицо было бледным, и, хотя она не имела пейзаж боковой супруга, улыбка, которая расцвела на ее губах для ее суженой сделал его сердце болит.

"Не волнуйся, я обязательно ее защищу".

Олень Янь Янь закрыла глаза и больше не говорила, травмы на ее теле и боль в ногах оставили ее без лишних сил, чтобы говорить, она только хотела сохранить часть своей энергии, чтобы иметь дело с людьми, которые пришли за ней.

Чжао молча встал и попросил своего подчиненного вызвать врача, ее путь был пронизан стрелой, если она не получит медицинскую помощь, она боялась, что она будет только в конечном итоге пожизненную инвалидность в будущем.

Зал Тајі, король Shuo выпрямил вверх и встал на колени в центре, рядом с ним на колени наследный принц, король Yu и король Zhao. Наследный принц вернулся из храма Дали, чтобы сообщить, что супруг Цзи занимал высокомерную позицию и отказался признаваться в преступлении.

"Отец, согласно рассказам людей, захваченных Луо Юн, они были по приказу Конкубины Цзи, и Конкубина Цзи использовала их семьи для шантажа. Сдавайся. Теперь, когда есть физические и человеческие доказательства, даже если Конкубина Чжи не признает свою вину, она может быть привлечена к ответственности. Однако, в конце концов, она была спутницей Четвертого Брата, и Четвертый Брат не должен был знать об этом, иначе он бы не использовал все свои силы, чтобы выстрелить в эту стрелу и потратил бы Ее левая нога".

Король Шуо встал на колени, так как он пришел и сказал горстку слов, и его боковой супруг короновал его с таким подозрением, что он, принц, был виновен.

Император спросил глубоким голосом: "Четвертое, что еще ты можешь сказать?"

Глаза наследного принца были залиты странным светом, он знал, что независимо от того, знал король Шуо или нет, он не сможет избавиться от своих связей, он хотел бы увидеть, как этот человек, который может заменить его в глазах посторонних, все равно будет в состоянии выжить.

Король Шуо опустил голову и сказал: "Мой сын думал, что поскольку Конкубина Цзи отказалась признать свою вину, то там были сомнения. В конце концов, все улики можно только сказать, что это подозрения, еще не сорванные, сейчас внимание сосредоточено не на том, чтобы спешить с осуждением Конкубины Цзи, а на том, чтобы Найдите силы за кулисами

и уничтожьте их, чтобы не сеять семена неприятностей и не возвращаться снова".

<http://tl.rulate.ru/book/41454/934417>